

СИМВОЛИЗМ “СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ” И ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Гениальный памятник древнерусской культуры XII ст. “*Слово о полку Игореве*” является поэтическим шедевром и вместе с тем - первоклассным историческим источником, содержащим десятки достоверных фактов. Поэтика произведения чрезвычайно многопланова, построена на сложном сплетении метафор, гипербола, олицетворений. Одной из ярких черт этой поэтики есть его символизм, являющийся и наивысшей степенью развития метафоры, или, наоборот - выступающий как нераскрытая метафоричность семантики того или иного слова или словосочетания. Средневековье создало множество символов, заменяющих понятие о предмете, что в древнерусской культуре особенно ярко заметно в “*Слове*”. Здесь логико-понятийное представление о предмете-вещи, характерное для нынешнего сознания, маркирующееся словом (знаком предмета-вещи), заменялось символическим его отображением, т.е. образом другого предмета-вещи. Но гениальный Автор, предвосхищая ренессансные тенденции, восходит к еще более сложным приемам, используя символ не только как инструмент, открывающий возможность многоступенчатого семантического варьирования (что, собственно, и является сущностью символа), но и сливая, совмещая воедино и сам образ предмета (его символ, или как минимум метафорическая эмблема) и понятие о нем, когда и образ, и понятие совмещаются в слове-знаке.

Следует особенно отметить, что этот символизм не есть полностью абстрактным, - любой сюжетный поворот, образ, пассаж имеют под собой реальную основу, обличенную в совершенную художественную форму. В этом и заключается сложность восприятия и адекватного понимания смысла того или иного места текста. Во многом это объясняет и наличие многочисленных разночтений, и противоречивых трактовок, существующих в науке.

Здесь надо сделать оговорку, что в тексте этого великого произведения еще остаются неразгаданные “*темные*” и трудночитаемые места, которые оставляют перспективу для дальнейших исследований, но, вместе с тем, и позволяют пессимистически относить такие места к категории магической, мифологической или даже терминологической символики. В этой связи уместно вспомнить остроумное высказывание

В.В. Колесова: *“метафорой в этом памятнике кажется все нерасшифрованное и неясное”*.

Одной из главных проблем Слововедения является выяснение маршрута похода, поскольку с ним связаны такие важные вопросы как состав и скорость движения войск, наличие или отсутствие в них пеших воинов и обозов и, наконец, кардинального вопроса - цели самой кампании Ольговичей.

Панорамное видение Автора охватывает огромные пространства от Центральной Европы и Дуная до Волги и Дона, от Великого Новгорода и Полоцка до Крыма и Тмутарокани и хронологически - несколько сот лет.

В данном сообщении мы остановимся на некоторых историко-географических объектах, упоминаемых в памятнике непосредственно в связи с походом северских дружин в апреле-мае 1185 г., возглавляемых Игорем Святославичем. Как известно, полк Игорев вышел из Новгорода-Северского и двигался через Путивль. Далее маршрут приходится восстанавливать гипотетически, так как месторасположение объектов, упоминаемых в тексте, точно не установлено. Исходя из имеющейся в *“Слове”* информации, а также материалов повестей о походе Ипатьевской и Лаврентиевской летописей и *“Истории Российской”* В.Н. Татищева, установлено, что с Путивля войска двигались на юго-восток в район Среднего Северского Донца или еще дальше на юг, где на р. Каяла и произошла трагическая битва.

Относительно маршрута движения северских войск ныне существует около десяти версий и гипотез, которые дополняют одна другую, корректируют, а часто и вступают в противоречия. Такое положение обусловлено отсутствием точной локализации географических объектов на маршруте северских полков. Так, Шеломянь ученые локализуют в трех местах, р. Сюурлий - в 9, р. Каяла - согласно различных предположений - с расхождением в несколько сот километров. С морем тоже не все установлено - его часто отождествляют с различными озерами. Запутанная ситуация и с р. Сальница, не все окончательно согласуется и с Доном Великим, Доном Малым, Донцом.

Как пример можно привести ситуацию с печально известной рекой Каяла, упоминаемой в *“Слове”* 6 раз. Характерно, что в авторитетной *“Энциклопедии “Слова о полку Игореве”* на первом месте стоит определение *“символическое”*, а затем уже *“географическое”* название реки. Попытки идентифицировать гидроним с реальной рекой или хотя бы локализовать ее на карте,

привели к многочисленным гипотезам и предположениям, порой фантастическим. Сегодня известно 6 районов ее предполагаемого местонахождения, внутри которых исследователи предлагают более двух десятков различных рек-*“претенденток”*.

Подытоживая, следует подчеркнуть - именно те историко-географические объекты, которые находились за пределами Руси в Половецком Поле (напомним - Шеломянь, Сюурлий, Каяла, Тмутарокань) и о которых имелось мало информации как у летописцев XII в. так и у современных ученых, ныне и трактуются как особый художественный прием автора *“Слова”*.

Таким образом, представляется более конструктивным отказаться от чрезмерного увлечения, а часто и искусственно привнесенного комментаторами и исследователями великого памятника, такой особенностью его поэтики, как символизм.

ІСАЙКОВА О.С.

ДЕЯКІ ОСОБЛИВОСТІ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ ОБРАЗУ БОГОРОДИЦІ У КИЇВСЬКІЙ РУСІ

Не є новиною, що одне й те саме віровчення, розповсюджуючись різними територіями, набуває нових форм, видозмінюється під впливом місцевих традицій, і, з рештою, на віддалених від осередку свого виникнення просторах може стати майже непізнаваним, особливо, якщо судити за зовнішніми проявами. Не винятком є і християнство, дві найбільші гілки якого - православ'я та католицизм, - відрізняються одна від одної майже в усьому, крім деяких загальних положень. Втім, навіть православ'я на різних територіях має свої особливості. Так, перейняте з Візантії, в Київській Русі воно отримало зовсім нову інтерпретацію. Це виявляється як в деяких особливостях богослужіння, так і в релігійному мистецтві.

Особливим було і ставлення до нових для русичів персонажів християнського культу, зокрема, Богородиці. *«Іконографія Богоматері, яка є однією з головних складових православної культури»* на Русі *«досягла свого найвищого художньо-естетичного розквіту і постала у всій повноті в якості сакрального феномена»* [1]. Однак інтерпретація образу Матері Божої на Русі відрізняється від традиційної візантійської.

Пригадаємо, що до хрещення Русі, князь Володимир створив Пантеон язичницьких богів, який не був просто впорядкуванням